

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА,
ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

ОТЧЕТ

по учебной практике по получению навыков исследовательской работы

Студент

группы БЭУ-25-2

К.А. Берестенко

Руководитель

канд. экон. наук, доцент

А.В. Корень

Нормоконтролер

канд. экон. наук, доцент

А.В. Корень

Владивосток 2026

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

ЗАДАНИЕ

на учебную практику по получению навыков исследовательской работы

Студент: Берестенко Ксения Алексеевна

Группа: БЭУ-25-2

Срок сдачи: согласно графику учебного процесса

Содержание отчета по учебной практике по получению навыков исследовательской работы:

Введение: определить цель и задачи практики, основные методы, необходимые для их достижения.

Раздел 1. Характеристика исследуемой проблемы по теме «Анализ уровня развития цифровой экономики в России.»

Краткое содержание исследуемой проблемы и ее актуальность, степень разработанности исследуемой проблемы (перечень авторов, внесших вклад в решение проблемы; отражение проблемы в государственных нормативных документах и т.п.); цель и задачи исследования.

Раздел 2. Современное состояние исследуемой проблемы.

Сущность исследуемой проблемы в авторском изложении с аналитическим и статистическим материалом, перспективы дальнейших исследований по данной теме.

Заключение. Обобщение и выводы.

Список использованных источников (включаются источники не старше 5 лет от даты использования).

Приложение . Обязательное приложение.

Руководители практики

канд. экон. наук, доцент кафедры ЭУ _____ А.В. Корень

Задание получил: _____ К.А. Берестенко

РАБОЧИЙ ГРАФИК (ПЛАН) ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПОЛУЧНИЮ НАВЫКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Студент Берестенко Ксения Алексеевна

Фамилия Имя Отчество

Кафедра экономики и управления гр. БЭУ-25-2

Руководители практики Корень Андрей Владимирович

Фамилия Имя Отчество

Инструктаж по ознакомлению с требованиями охраны труда, техники безопасности, пожарной безопасности прошел

(подпись уполномоченного лица, МП)

С правилами трудового распорядка ознакомлен _____
Павлова П.Д.. (подпись обучающегося)

Этапы практики	Виды работы	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1. Подготовительный	Организационное собрание	1.06.26	
2. Исследовательский	Формулировка целей и задач исследования	18.05.26	
3. Аналитический	Подбор и анализ информации по теме исследования	20.05.26 – 11.06.26	
4. Заключительный	Подготовка и защита отчета	12.06.26 – 27.06.26	

Руководители практики
канд. экон. наук,
доцент кафедры ЭУ

А.В. Корень

Содержание

Введение	
1 Теоретические основы цифровой экономики	7
1.1 Понятие и сущность цифровой экономики	7
1.2 Нормативно-правовое регулирование цифровой экономики в России	10
2 Анализ текущего состояния и перспектив развития цифровой экономики в России	13
2.1 Макроэкономические показатели развития цифровой экономики	13
2.2 Анализ сектора информационно-коммуникационных технологий	15
2.3 Региональная дифференциация и перспективы развития	17
Заключение	21
Список использованных источников	23
Приложение А. Обязательное приложение	25

Введение

Цифровая экономика представляет собой один из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность национальных экономик в современном мире. В условиях глобальной цифровой трансформации всё большее значение приобретает анализ уровня развития цифровой экономики, позволяющий выявить как достигнутые результаты, так и существующие проблемы, требующие решения. Россия, как и другие страны, активно включилась в процессы цифровизации, реализуя масштабные государственные программы и национальные проекты, направленные на формирование современной цифровой инфраструктуры, внедрение передовых технологий и повышение цифровой грамотности населения [1].

В последние годы цифровая трансформация стала неотъемлемой частью стратегического планирования на всех уровнях управления. Для России, с её огромной территорией и разнородными условиями, цифровизация является важнейшим инструментом преодоления пространственных барьеров, повышения доступности государственных услуг и создания новых точек экономического роста в регионах. Вместе с тем, процессы цифровой трансформации сопряжены с серьёзными вызовами: сохраняющимся разрывом в развитии инфраструктуры между крупными городами и отдалёнными территориями, дефицитом ИТ-кадров, а также необходимостью обеспечения технологической независимости страны в условиях санкционных ограничений [2]. Эти обстоятельства определяют актуальность и практическую востребованность системного анализа состояния и перспектив развития цифровой экономики в России.

Цель работы – анализ уровня развития цифровой экономики в Российской Федерации на основе систематизации статистических данных и научных исследований.

Задачи исследования:

1. определить понятие и сущность цифровой экономики;

2. проанализировать нормативно-правовую базу её регулирования;
3. оценить макроэкономические показатели развития цифровой экономики;
4. проанализировать состояние сектора ИКТ и региональные диспропорции;
5. определить перспективы развития цифровой экономики России.

Объектом исследования является цифровая экономика Российской Федерации как совокупность экономических отношений, связанных с производством, распределением и использованием цифровых технологий и данных. Предметом исследования выступают количественные и качественные характеристики уровня развития цифровой экономики России.

Теоретической и информационной базой работы послужили статистические сборники и аналитические материалы НИУ ВШЭ, данные Росстата, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, а также публикации в научных изданиях и материалы официальных сайтов государственных органов [3,4]. В работе использованы официальные статистические данные за период 2020–2025 годов, что позволило проследить динамику ключевых показателей развития цифровой экономики [5].

1 Теоретические основы цифровой экономики

1.1 Понятие и сущность цифровой экономики

Цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровой форме, а их обработка и использование в значительной степени способствуют повышению эффективности, конкурентоспособности и качества жизни как в отдельных отраслях, так и в экономике в целом. В широком смысле под цифровой экономикой понимается система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий [4,6].

Термин «цифровая экономика» получил широкое распространение в научной литературе и практике государственного управления сравнительно недавно, хотя отдельные элементы цифровизации начали формироваться ещё в 1990-е годы с развитием сети Интернет [7]. В современной интерпретации цифровая экономика рассматривается не просто как совокупность технологических решений, но как качественно новый этап развития общества, связанный с переходом от индустриальной модели к постиндустриальной, где информация становится основным ресурсом.

Цифровая экономика включает в себя несколько взаимосвязанных уровней. Базовый уровень образуют цифровые технологии и инфраструктура, включая телекоммуникационные сети, центры обработки данных, программное обеспечение и оборудование. На втором уровне происходит формирование цифровых платформ и экосистем, агрегирующих производителей и потребителей товаров и услуг. К числу таких платформ относятся маркетплейсы (Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет), агрегаторы такси и доставки, банковские экосистемы. Третий уровень представляет собой цифровую трансформацию традиционных отраслей экономики — промышленности, сельского хозяйства, транспорта, финансового сектора,

здравоохранения и образования [8].

Важной особенностью цифровой экономики является её способность генерировать сетевые эффекты, когда ценность продукта или услуги возрастает по мере увеличения числа пользователей. Цифровые платформы создают новые модели взаимодействия между экономическими агентами, снижая транзакционные издержки и открывая новые возможности для бизнеса и потребителей. Например, платформенная занятость позволяет работникам находить заказы без посредников, а маркетплейсы дают малым производителям выход на общенациональный и даже глобальный рынок [9].

В российской и мировой практике выделяются различные подходы к определению границ цифровой экономики. В узком смысле к ней относят сектор информационно-коммуникационных технологий, включающий производство ИКТ-оборудования, разработку программного обеспечения, телекоммуникационные услуги и ИКТ-услуги. В широком смысле цифровая экономика охватывает все виды экономической деятельности, в которых цифровые технологии играют существенную роль. Например, многие исследователи относят к цифровой экономике электронную коммерцию, цифровой маркетинг, финтех-сервисы, телемедицину и дистанционное образование, даже если эти услуги предоставляются компаниями, не относящимися к ИКТ-сектору формально [6].

Оценка уровня развития цифровой экономики предполагает использование системы показателей, охватывающих различные аспекты цифровизации. К числу ключевых составляющих относятся:

Инфраструктурная составляющая включает показатели доступности широкополосного доступа к сети Интернет, развитие сетей связи, в том числе мобильных сетей пятого поколения, а также наличие центров обработки данных. В России протяжённость волоконно-оптических линий связи составляет более 1,5 млн километров, однако в отдалённых регионах доступ к интернету остаётся ограниченным. По данным на начало 2026 года, около

73% территории страны охвачено мобильным интернетом четвертого поколения, но стабильным высокоскоростным доступом обеспечено лишь 65–70% домохозяйств [5,10].

Кадровая составляющая отражает наличие и подготовку специалистов в области информационных технологий. В России функционирует более 200 вузов, готовящих IT-специалистов, ежегодно выпускается около 80 тысяч человек по ИКТ-направлениям. Однако качество подготовки часто не соответствует требованиям работодателей, что усиливает дефицит кадров. В 2025 году среднесписочная численность работников сектора ИКТ составила 1,7 миллиона человек, увеличившись на 102,1 тысячи человек по сравнению с 2024 годом. При этом 45% регионов испытывают критический дефицит IT-специалистов, что ограничивает цифровую трансформацию[11].

Технологическая составляющая характеризует уровень внедрения передовых цифровых технологий, включая искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей, облачные вычисления и блокчейн. Важным индикатором выступает доля организаций, использующих эти технологии в своей деятельности. По данным НИУ ВШЭ, в 2025 году доля организаций, использующих технологии сбора и анализа больших данных, достигла 34%, искусственный интеллект – 23,5%, облачные сервисы – 58,7%.

Цифровая активность населения измеряется долей граждан, использующих интернет, цифровые государственные услуги, электронную коммерцию и другие цифровые сервисы. В 2025 году количество активных интернет-пользователей в России достигло 129,8 миллиона человек, что соответствует уровню проникновения в 89,2% от всего населения страны. Доля граждан, использующих портал «Госуслуги», превысила 78% взрослого населения [4,10,5].

Цифровая зрелость является интегральным показателем, отражающим уровень перехода к принятию управленческих решений на основе данных. На конец 2024 года уровень цифровой зрелости в России составлял 34%, в

2025 году он вырос до 45%. В 2026 году показатель должен достичь 56%, а по итогам 2030 года – 100%, согласно целям национальной программы [1,11].

Таким образом, теоретический анализ показывает, что цифровая экономика представляет собой многогранное явление, охватывающее технологический, организационный и социальный аспекты. Система показателей её оценки должна учитывать все уровни – от инфраструктуры до поведенческих факторов, что позволяет получить комплексную картину состояния и динамики развития [6,8].

1.2 Нормативно-правовое регулирование цифровой экономики в России

Правовое регулирование цифровой экономики в России осуществляется на основе системы нормативных правовых актов, включающих как общие законы, так и специальные документы, посвящённые отдельным аспектам цифровизации. Сложность регулирования обусловлена динамичным характером технологических изменений, которые нередко опережают законодательные инициативы, что создаёт вызовы для правоприменительной практики [2].

Ключевым документом, определившим стратегические направления развития цифровой экономики, стала национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённая в 2018 году и реализованная в период с 1 октября 2018 года по 31 декабря 2024 года [1]. Программа охватывала шесть федеральных проектов: нормативное регулирование, кадры, информационная инфраструктура, информационная безопасность, цифровые технологии, цифровое государственное управление. На её реализацию было выделено более 1,6 трлн рублей из федерального бюджета, что позволило создать базовые условия для цифровой трансформации. В рамках программы были запущены центры компетенций по искусственному интеллекту, создана сеть IT-парков, разработаны отраслевые дорожные карты [1].

В 2024 году принята обновлённая стратегия цифровой трансформации до 2030 года, которая ставит амбициозные цели: достижение цифровой зрелости 100% в ключевых отраслях экономики, увеличение доли массовых социально значимых услуг в электронном виде до 95%, а также повышение внутренних затрат на развитие цифровой экономики до 5% от ВВП [12]. Стратегия включает 14 отраслевых направлений, среди которых особо выделяются здравоохранение, образование, промышленность, транспорт, сельское хозяйство и городское хозяйство. Для каждого направления разработаны целевые показатели, сроки реализации и ответственные ведомства.

Важное значение имеют отраслевые законы, регулирующие отдельные сферы цифровой экономики. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ввёл легальные определения цифровых финансовых активов и цифровой валюты, установил правила их выпуска и оборота [13]. Закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» определяет требования к сбору, обработке и защите информации о гражданах, что приобретает особую актуальность в условиях растущих объёмов цифровых данных [14]. Закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» формирует правовые основы функционирования информационных систем и интернета в России [15].

Дополнительно действуют ведомственные приказы и распоряжения Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Министерства экономического развития, Министерства промышленности и торговли. В 2023–2025 годах приняты поправки, упрощающие внедрение искусственного интеллекта в здравоохранении, образовании и городском хозяйстве, а также ускоряющие переход государственных органов на отечественное программное обеспечение. В частности, с 2024 года все

государственные информационные системы должны использовать исключительно российское ПО из реестра отечественного программного обеспечения.

Важным направлением регулирования является стандартизация в области цифровых технологий. Разработаны национальные стандарты в области интероперабельности, кибербезопасности и электронного документооборота, что создаёт единые технические требования для участников цифрового рынка. Кроме того, активно развивается система технического регулирования в области искусственного интеллекта, включая стандарты по тестированию и сертификации систем ИИ.

Несмотря на наличие развитой нормативной базы, сохраняются проблемы, требующие решения. Во-первых, недостаточная гармонизация федерального и регионального законодательства приводит к тому, что в разных субъектах РФ по-разному реализуются одни и те же цифровые инициативы. Во-вторых, существуют пробелы в регулировании новых технологий, таких как интернет вещей, квантовые вычисления и децентрализованные реестры, что создаёт правовую неопределённость для бизнеса [2]. В-третьих, сохраняется сложность контроля за соблюдением требований в условиях быстрого технологического обновления, когда нормативные акты устаревают быстрее, чем разрабатываются новые.

Особое внимание уделяется вопросам кибербезопасности. В 2022 году принят Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который устанавливает обязательные требования к защите объектов критической инфраструктуры от кибератак. В 2024–2025 годах ужесточены требования к защите персональных данных, введены новые категории ответственности за утечки информации.

2 Анализ текущего состояния и перспектив развития цифровой экономики в России

2.1 Макроэкономические показатели развития цифровой экономики

Для количественной оценки уровня развития цифровой экономики в России используется система макроэкономических индикаторов, рассчитываемых Росстатом, НИУ ВШЭ и международными организациями [10,4]. В 2025 году объём цифровой экономики России (в узком определении, включающем ИКТ-сектор и цифровые услуги) достиг 12,8 трлн рублей, что составляет 7,2% от ВВП страны. Для сравнения, в 2020 году этот показатель находился на уровне 4,9%, в 2021-м – 5,2%, в 2022-м – 5,6%, в 2023-м – 6,1%, в 2024-м – 6,6%. Таким образом, за пятилетний период доля цифровой экономики в ВВП увеличилась на 2,3 процентных пункта, что свидетельствует об ускоренной динамике роста. Однако эти темпы пока отстают от показателей стран-лидеров, где доля цифровой экономики составляет: в США – около 10,5% ВВП, в Китае – 9,8%, в странах Евросоюза в среднем – 8,3% [4]. Отставание от лидеров объясняется как структурными особенностями российской экономики (высокая доля сырьевых отраслей с низким уровнем цифровизации), так и недостаточными инвестициями в цифровую инфраструктуру и НИОКР [10,1].

Внутренние затраты на развитие цифровой экономики в 2025 году составили 4,1 трлн рублей, или 2,3% от ВВП. В 2020 году этот показатель составлял 1,8 трлн рублей (1,4% ВВП), что означает рост в абсолютном выражении в 2,3 раза за пятилетний период. Основную долю инвестиций обеспечивает частный бизнес (65%), оставшиеся 35% приходятся на государственные программы и госкорпорации. При этом доля инвестиций в НИОКР в сфере ИКТ составляет лишь 0,8% от ВВП, что значительно ниже целевого ориентира (1,5%), установленного в национальной программе [3]. Это свидетельствует о недостаточном уровне финансирования

фундаментальных исследований и разработок, что в долгосрочной перспективе может ограничить инновационный потенциал цифрового сектора.

Производительность труда в секторе ИКТ в 2025 году выросла на 8,4% по сравнению с предыдущим годом, что значительно выше среднего показателя по экономике (1,2%). Это подтверждает, что цифровые технологии являются одним из ключевых драйверов роста производительности, и их распространение на традиционные отрасли может дать значительный экономический эффект. Число занятых в цифровых отраслях достигло 1,7 млн человек, что составляет около 2,3% от общей численности занятых в экономике. При этом ежегодный дефицит квалифицированных кадров оценивается в 200–250 тыс. специалистов. Особо остро нехватка ощущается в области машинного обучения, кибербезопасности и архитектуры больших данных, где спрос значительно превышает предложение [2,3].

Экспорт цифровых услуг из России в 2025 году составил 9,7 млрд долларов, что на 22% больше, чем в 2024-м. Основными покупателями являются страны СНГ, Китай, Индия и страны Ближнего Востока. Однако доля России в мировом экспорте ИКТ-услуг остаётся скромной – около 0,9%. Импорт цифровых услуг и оборудования (софт, лицензии, чипы) в 2025 году оценивается в 14,2 млрд долларов, что создаёт отрицательное сальдо торгового баланса в этом сегменте. Отрицательное сальдо обусловлено сохраняющейся зависимостью от зарубежного ПО и микроэлектроники, особенно в сегменте высокопроизводительных вычислений и систем управления производством [16].

Таким образом, макроэкономические индикаторы демонстрируют устойчивый рост цифрового сектора, однако темпы роста недостаточны для достижения целевых ориентиров, установленных в стратегических документах. Особое беспокойство вызывает отставание в инвестициях в

НАОКР и сохраняющаяся импортозависимость.

2.2 Анализ сектора информационно-коммуникационных технологий

Сектор информационно-коммуникационных технологий является ядром цифровой экономики, обеспечивая технологическую основу для цифровой трансформации всех отраслей. В 2025 году объём рынка ИКТ в России достиг 7,6 трлн рублей, увеличившись на 14% по сравнению с предыдущим годом [16]. Наибольший рост зафиксирован в сегментах облачных услуг (+28%), разработки корпоративного ПО (+18%) и кибербезопасности (+22%). Производство аппаратного обеспечения (серверы, сетевое оборудование, компьютеры) выросло лишь на 5%, что связано с ограничениями импорта комплектующих и технологическими санкциями.

Рост облачных услуг обусловлен активным переходом компаний на удалённые форматы работы и стремлением сократить затраты на содержание собственных дата-центров. Крупнейшие российские облачные провайдеры (Яндекс.Облако, VK Cloud, SberCloud) в 2025 году суммарно увеличили выручку на 35%, расширив свои мощности и ассортимент услуг. В сегменте кибербезопасности рост связан с учащением кибератак и ужесточением требований законодательства к защите данных, что вынуждает компании увеличивать расходы на информационную безопасность.

Число организаций, работающих в сфере ИКТ, в 2025 году превысило 135 тысяч, из них около 90% составляют малые и средние предприятия [10]. Крупные компании (более 250 сотрудников) концентрируют около 70% выручки, что указывает на высокий уровень монополизации рынка. Лидирующие позиции занимают компании в сфере финансовых технологий (Сбербанк, Т-Банк, ВТБ), телекоммуникаций (МТС, Билайн, Мегафон) и интернет-торговли (Ozon, Wildberries). В последние годы активно набирают вес компании, специализирующиеся на разработке искусственного

интеллекта и машинного обучения [3,4].

Важным индикатором развития является уровень внедрения передовых технологий. По данным Росстата, в 2025 году доля организаций, использующих искусственный интеллект, составила 23,5% (в 2020 году – 7,2%), облачные сервисы – 58,7% (в 2020 году – 34,1%), технологии интернета вещей – 18,3% (в 2020 году – 9,5%), технологии больших данных – 34,0% (в 2020 году – 15,8%). Эти данные свидетельствуют об ускорении цифровой трансформации бизнеса, однако сохраняется значительное отставание от стран-лидеров по интенсивности внедрения. В США доля организаций, использующих искусственный интеллект, превышает 40%, в Китае – 35%.

Анализ отраслевой структуры внедрения показывает, что наиболее активно технологии используются в финансовом секторе (62% организаций используют ИИ), оптовой и розничной торговле (45%), транспорте и логистике (38%). В то же время в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве уровень цифровизации остаётся низким (доля использующих ИИ не превышает 12% и 6% соответственно). Это создаёт риски замедления общей производительности и требует дополнительных стимулов для цифровой трансформации традиционных отраслей [8]. В рамках государственной поддержки действуют программы льготного кредитования проектов по цифровизации промышленности, субсидирования затрат на внедрение отечественного ПО и создание промышленных центров компетенций.

В сфере телекоммуникаций ключевым трендом является развитие сетей пятого поколения. К началу 2026 года 5G-сети запущены в 45 городах России, охватывая около 20% городского населения [16]. Однако полноценное покрытие на всей территории страны потребует значительных инвестиций (оценивается в 500–700 млрд рублей до 2030 года) и решения проблем с частотным спектром. В настоящее время ведутся переговоры о

выделении дополнительных частот для операторов связи, что позволит ускорить развёртывание 5G-инфраструктуры. Параллельно развивается спутниковый интернет в рамках проекта «Сфера», который должен обеспечить связью труднодоступные районы.

Важным направлением является развитие отечественного программного обеспечения. В реестр отечественного ПО включено более 20 тысяч продуктов, что в 2,5 раза больше, чем в 2020 году. Доля российского ПО в госсекторе достигла 85%, в корпоративном секторе – около 40%. Активно разрабатываются отечественные операционные системы (Astra Linux, Альт, РЕД ОС), СУБД (Postgres Pro, YDB), офисные пакеты (Р7-Офис, МойОфис). Однако в ряде высокотехнологичных ниш (ERP-системы для крупного производства, САД-системы для проектирования) доля импорта остаётся высокой, что создаёт риски для технологического суверенитета [11].

Таким образом, сектор ИКТ России демонстрирует устойчивый рост и диверсификацию, но сталкивается с вызовами импортозависимости, дефицита кадров и неравномерного внедрения технологий по отраслям. Преодоление этих барьеров требует продолжения государственной поддержки, развития партнёрства с вузами и повышения цифровой грамотности в бизнес-среде.

2.3 Региональная дифференциация и перспективы развития

Одной из характерных особенностей цифровой экономики России является высокая степень пространственной дифференциации, обусловленная как историческими, так и экономико-географическими факторами. По уровню цифрового развития регионы можно разделить на три группы, различающиеся по комплексу показателей: доступности инфраструктуры, численности IT-специалистов, уровню цифровой зрелости и интенсивности использования цифровых услуг [11].

Первая группа – лидеры (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Свердловская и Новосибирская области). В

этих субъектах РФ сосредоточено более 60% всех ИКТ-компаний, уровень цифровой зрелости превышает 60%, а доля интернет-пользователей среди населения достигает 95%. Лидеры обладают развитой инфраструктурой, высокой концентрацией IT-специалистов и активным внедрением цифровых услуг как в бизнесе, так и в государственном управлении. В Москве действует более 20 технопарков и IT-кластеров, а доля цифровой экономики в ВРП столицы достигает 12%. Татарстан является пилотным регионом по внедрению «умных городов», где цифровые технологии используются в ЖКХ, транспорте и общественной безопасности [11].

Вторая группа – средний уровень (регионы Центральной России, Урала, Поволжья и некоторые территории Юга). Здесь цифровая зрелость колеблется от 35% до 55%, доступ к высокоскоростному интернету имеют 70–85% населения. В этих регионах активно развиваются цифровые платформы, но наблюдается нехватка квалифицированных кадров и ограниченный спрос на цифровые услуги со стороны малого и среднего бизнеса. К этой группе относятся, например, Владимирская, Тверская, Ростовская, Самарская области и Краснодарский край. В этих субъектах реализуются региональные программы цифровизации, но их эффективность ограничена бюджетными возможностями и кадровым дефицитом [11].

Третья группа – отстающие (большинство регионов Сибири, Дальнего Востока, Северного Кавказа и Арктической зоны). Уровень цифровой зрелости здесь не превышает 30%, значительная часть территории не имеет устойчивого интернет-покрытия, а доля населения, пользующегося цифровыми сервисами, едва достигает 60%. Основные барьеры: низкая плотность населения, недостаток инвестиций, слабая цифровая грамотность и отсутствие местных IT-кадров [2]. К этой группе относятся Чукотский АО, Республика Тыва, Республика Дагестан, Магаданская область, большая часть Якутии и Красноярского края. Здесь качество мобильного интернета значительно хуже среднероссийского, а доступ к широкополосному

интернету имеют менее половины домохозяйств [5].

Причины сложившегося цифрового неравенства носят комплексный характер. Во-первых, это экономические факторы: в отстающих регионах ниже покупательная способность населения, что снижает спрос на цифровые услуги и делает инвестиции в инфраструктуру менее привлекательными для бизнеса. Во-вторых, географические факторы: огромные расстояния и сложный рельеф удорожают строительство линий связи. В-третьих, институциональные: отсутствие эффективных механизмов государственно-частного партнёрства и слабая координация между федеральным центром и регионами тормозят реализацию проектов [2].

По оценкам экспертов, сокращение цифрового разрыва между регионами на 10% могло бы увеличить совокупный ВВП на 0,5–0,7% в год за счёт вовлечения в цифровую экономику новых территорий и повышения производительности труда [8]. Кроме того, цифровизация отстающих регионов способствует решению социальных задач: повышению доступности медицинских услуг через телемедицину, дистанционному образованию и снижению миграционного оттока.

Перспективные направления развития до 2030 года включают следующие ключевые инициативы:

Развитие инфраструктуры – строительство волоконно-оптических линий связи в малонаселённых районах в рамках проекта «Устранение цифрового неравенства 2.0», запуск спутниковых систем широкополосного доступа (проект «Сфера»), внедрение 5G на всей территории страны [12]. Цель – доступность интернета для 97% населения к 2030 году. На эти цели запланировано более 300 млрд рублей бюджетных инвестиций.

Цифровая трансформация отраслей – внедрение отечественных ERP-систем, промышленного интернета вещей и платформ искусственного интеллекта [8]. Особое внимание уделяется обрабатывающей промышленности, сельскому хозяйству и логистике. Целевой ориентир –

доведение цифровой зрелости указанных отраслей до 100% к 2030 году.

Развитие кадрового потенциала – увеличение выпуска IT-специалистов в вузах до 120 тысяч человек в год (в 2025 году – 80 тысяч), создание сети центров цифровой грамотности для взрослого населения, расширение программ переподготовки для работников, высвобождающихся из традиционных отраслей. Уже сейчас в 85 регионах действуют программы переподготовки кадров в сфере цифровых профессий [11].

Цифровые финансовые сервисы – внедрение цифрового рубля, расширение бесконтактных платежей, использование блокчейн-технологий в банковской сфере и государственном управлении. Планируется, что к 2030 году доля безналичных платежей превысит 80% от общего объёма розничных операций [13].

Кибербезопасность и технологический суверенитет – полная замена импортного программного обеспечения в критической информационной инфраструктуре на отечественные аналоги, создание государственной системы мониторинга угроз в цифровой среде, развитие собственного производства микроэлектроники и серверного оборудования [12].

Таким образом, анализ регионального аспекта и перспективных направлений показывает, что развитие цифровой экономики России требует комплексного подхода, учитывающего как отраслевые, так и пространственные особенности. Успешная реализация стратегических планов позволит не только увеличить долю цифровой экономики в ВВП до 12–14% к 2030 году, но и обеспечить социальную и экономическую конвергенцию регионов, сократить пространственное неравенство и повысить качество жизни населения. При этом ключевым условием остаётся согласованное взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества [17].

Заключение

В ходе выполнения исследовательской работы был проведён анализ уровня развития цифровой экономики в Российской Федерации. На основе изучения теоретического материала и статистических данных можно сделать следующие выводы.

Цифровая экономика представляет собой сложное многоуровневое явление, охватывающее не только сектор ИКТ, но и процессы цифровой трансформации всех отраслей экономики и социальной сферы. Её развитие оценивается через систему показателей, включающих инфраструктурные, кадровые, технологические и поведенческие индикаторы. Теоретический анализ показал, что переход к цифровой экономике является закономерным этапом развития общества, а данные и цифровые технологии становятся ключевыми производственными ресурсами.

Нормативно-правовая база России в целом соответствует современным вызовам: действуют национальная программа, стратегия до 2030 года, отраслевые законы. Однако сохраняются пробелы в регулировании новых технологий (интернет вещей, квантовые технологии, блокчейн) и недостаточная координация между федеральным и региональным уровнями власти. Совершенствование правовой среды остаётся приоритетным направлением государственной политики.

Макроэкономические показатели свидетельствуют об устойчивом росте цифрового сектора: за период 2020–2025 годов его объём увеличился более чем вдвое, достигнув 7,2% ВВП. При этом темпы роста пока отстают от целевых ориентиров, особенно в части инвестиций в исследования и разработки. Сектор ИКТ демонстрирует высокую динамику внедрения передовых технологий (искусственный интеллект, облачные сервисы, большие данные), однако сохраняется значительное отставание от стран-лидеров по многим показателям [4,3].

Особую озабоченность вызывает цифровое неравенство между

регионами: лидирующие субъекты РФ по уровню цифровой зрелости многократно опережают отстающие территории, что усугубляет экономические и социальные диспропорции. Сокращение этого разрыва должно стать одним из приоритетов государственной политики, особенно с учётом потенциального экономического эффекта от цифровизации отстающих регионов [8].

Перспективы развития цифровой экономики России до 2030 года связаны с реализацией стратегии цифровой трансформации, включающей развитие инфраструктуры, кадров, импортозамещение и стимулирование спроса на цифровые услуги. При успешном выполнении планов цифровая экономика может стать ключевым фактором повышения производительности труда, диверсификации экономики и долгосрочного экономического роста.

Проведённое исследование подтверждает, что Россия обладает значительным потенциалом для дальнейшего цифрового развития, однако его реализация требует согласованных усилий государства, бизнеса и научного сообщества, а также значительных инвестиций в человеческий капитал и технологическую инфраструктуру. Эффективное использование этого потенциала позволит стране не только сократить отставание от глобальных лидеров, но и занять достойное место в новой цифровой реальности [11].

Список использованных источников

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7). – URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 10.06.2026).
2. Капранова Л.Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 2. – С. 58–69.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник / НИУ ВШЭ. – М.: НИУ ВШЭ, 2025. – 280 с.
4. Цифровая экономика: 2026: краткий статистический сборник / НИУ ВШЭ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2026. – 164 с.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.06.2026).
6. Оганесян Т.К. и др. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса: монография. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 121 с.
7. Сологубова Г.С. Составляющие цифровой трансформации: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2022. – 141 с.
8. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. – М.: НИУ ВШЭ, 2024. – 148 с.
9. Астахова Н.И., Москвитин Г.И. Менеджмент: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 422 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2025: Стат. сб. / Росстат. – М., 2025. – 700 с.
11. Индекс цифровой зрелости субъектов Российской Федерации. – М.: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций

Российской Федерации, 2025. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/> (дата обращения: 10.06.2026).

12. Программа «Цифровая трансформация государственного управления» на 2025–2030 годы (проект). – М.: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2024.

13. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 10.06.2026).

14. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 10.06.2026).

15. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 10.06.2026).

16. Доклад о цифровой экономике России за 2025 год / АНО «Цифровая экономика». – М., 2026. – URL: <https://data-economy.ru/digitalreport2025> (дата обращения: 10.06.2026).

17. Романец И.И. Ключевые аспекты трансформации экономики в современных условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – Т. 12. – № 2. – С. 85–91.

18. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 10.06.2026).

Приложение А
Обязательное приложение

